

„bývalý král“; v tomto případě ovšem není na místě mluvit o předponě, jak to činí SSKJ, protože jde o první část složených slov.

Všichni, kdo se zajímají o slovinský jazyk, již s netrpělivostí čekají na dokončení SSKJ. Spolehlivý a moderní jednojazyčný výkladový slovník, jakým toto dílo nesporně je, je totiž jedinou zárukou, že budou vznikat i dobré slovníky dvoujazyčné, překladové. V česko-slovinském kulturním kontextu je to již dlouho dost neuralgické místo, uvážíme-li, že prvními solidnějšími slovníky slovinsko-českými a česko-slovinskými jsou malé slovníky Ruženy Škerljové až z let 1976 a 1981. (Kdyby bylo k dispozici podobné SSKJ už dříve, nemohla by vzniknout pomůcka tak pochybné úrovně jako Bradačův žertovný slovník česko-slovinský, jehož poslední vydání vyšlo ještě r. 1967!) Nyní, když budeme mít k dispozici celý SSKJ, bude konečně na čase pomýšlet v českých zemích i ve Slovinsku na vytvoření oboustranných překladových slovníků středního rozsahu typu českého akademického Srbocharvátsko-českého slovníku z roku 1982.

Mirek Čejka

VI международный конгресс МАПРЯЛ

С 11 по 16 августа 1986 г. в Будапеште состоялся VI международный конгресс МАПРЯЛ. В нем приняло участие 1812 делегатов из 66 стран, прослушано было 900 докладов и 200 выступлений в прениях. Впервые в работе МАПРЯЛ приняли участие делегации КНР и КНДР; кроме того, новыми членами ассоциации в 1982—1986 гг. стали Лаос, Колумбия и Коста-Рика. Интерес к изучению русского языка в последнее время проявляется, в особенности, в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки. Русский язык преподается в 60 из этих стран.

Во главе многочисленной делегации ЧССР стоял первый заместитель министра просвещения ЧСР проф. Вацлав Цисарж.

Согласно постановлению Генеральной Ассамблеи МАПРЯЛ, конгресс проходил под темой „Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы“. На торжественном открытии конгресса, состоявшемся 11-го августа в Дворце Конгрессов, советским послом в ВНР Б. Стукалиным было прочитано послание М. С. Горбачева конгрессу, в котором была дана высокая оценка работе ассоциации и отдельных преподавателей русского языка в деле расширения взаимопонимания между народами и укрепления мира. Послание подобного содержания направил конгрессу также высший представитель ВНР Я. Кадар.

За заслуги в деле распространения знаний русского языка и литературы 14 русистам из разных стран были на заседании вручены памятные медали А. С. Пушкина. Одним из награжденных был и чехословацкий русист М. Рогаль, доцент педагогического факультета в Нитре.

После торжественного открытия конгресса участники пленарного заседания прослушали основные секционные доклады. Внимание лингвистов привлекли, в частности, доклад В. Г. Костомарова (СССР)—А. Мустайоки (Финляндия)—М. Гроховского (ПНР), *Методическая теория и практика преподавания русского языка в различных странах*, доклад Ф. Паппа (ВНР) *Функционально-системный подход к описанию русского языка как иностранного* и доклад К. Габки (ГДР)—А. Супруна (СССР) и Г. Якобсона (Швеция) *Особенности сопоставления близкородственных и неродственных языков*.

В следующие дни работа конгресса продолжалась в секциях. Первые три секции были посвящены методической, психологической и лингвистической проблематике в связи с преподаванием русского языка; содержанием работы четвертой секции были вопросы преподавания русского языка специалистам различных областей науки; пятая и шестая секция занимались вопросами теории, истории и методики литературы; внимание участников седьмой секции было сосредоточено на вопросах страноведения. Кроме того, были организованы заседания двух „круглых столов“ с тематикой „Русский язык в современном мире“ и „Преподавание русского языка дошкольникам и младшим школьникам“ и два семинара: „Теория и практика современного учебника“ и „Аудиовизуальные средства обучения сегодня и завтра“.

Центральным лингвистическим и лингводидактическим вопросом, затрагиваемым в докладах конгресса, было отношение принципа активной коммуникативности, разработка которого была поставлена резолюцией V конгресса МАПРЯЛ в Праге перед ассоциацией в качестве одной из основных задач, к системно-сопоставительному описанию русского языка в целях обучения. Рекомендуется различать понятия лингвистической компетенции, в которую входят правила образования языковых единиц и знание их употребления в речи, и коммуникативной компетенции, охватывающей и умение общаться на усваиваемом языке. Так, напр., к лингвистической компетенции следует относить знание образования развернутых вопросов типа *Кто принимает участие в экскурсии? Какое сегодня число?* и т. п.; учащийся может выучить и то, что по этому правилу образуются и риторические вопросы типа *Кто может знать, что будет завтра? Кому нужна его любовь?* и т. п. Однако, уже в сферу коммуникативной компетенции относится факт, что с помощью подобных конструкций можно выражать презрительное несогласие с предшествующим высказыванием; напр. *А. Ваня, ты болен? Б. Да какая там болезнь! — А. Петя хочет стать актером. Б. Да где же Петя будет актером!* и т. п.

Процесс общения характеризуется многоплановостью. Говорящему приходится одновременно слушать своего собеседника, думать о том, что сказать и как сказать. При подготовке учащихся к коммуникативной деятельности нельзя, следовательно, ограничиваться одними традиционными методами, направленными на репродуктивное усвоение текстов. С другой стороны, однако, нельзя признать активной коммуникации отождествлять с использованием прямого метода обучения. При коммуникативном подходе всегда необходимо принимать во внимание принципы системного сопоставления. Желательно даже, чтобы при усвоении фонетических и морфологических фактов системный односторонний подход в принципе предшествовал коммуникативному. Иначе обстоит дело с синтаксисом: при работе с синтаксическими единицами — словосочетаниями и предложениями — целесообразно предпочитать коммуникативный подход системно-сопоставительному.

С проблематикой коммуникативных задач тесно связаны вопросы стилистики и фразеологии. И они привлекли внимание многих делегатов. Появились требования уделить больше внимания живой разговорной речи и ее характеристическим элементам (эллипсу, особенностям порядка слов, употреблению разных частей и т. п.).

Вопросами коммуникация с точки зрения отношений между ее участниками занимались, кроме других, некоторые делегаты из ЧССР, обратившие внимание на вопросы монолога, диалога и полилога.

Традиционно большой интерес вызвали также темы из области лексикографии и лексикологии. О работе над словарями разных типов, напр. над фразеологическим словарем, содержащим лингвострановедческий материал, над словарем коммуникативных оборотов и др., информировали участников конгресса, главным образом, делегаты из СССР и ГДР.

Многие доклады касались теории и практики современных учебников русского языка. Правильным считаем наблюдение акад. Паппа, подчеркнувшего то, что грамматики и учебники, написанные в СССР, представляют собой твердый фундамент познания системы и норм русского языка; однако строить описание русской грамматики и составлять учебники с учетом домашней аудитории — долг отечественных русистов и методистов разных стран, так как от русских авторов нельзя, естественно, требовать усвоения глубоких знаний данного иностранного языка и всех методических потребностей иноязычной аудитории.

Чрезвычайным интересом участников конгресса пользовались также заседания специального семинара по использованию аудиовизуальных и технических средств обучения. В центре внимания работы семинара находилось применение не только классических средств обучения, но и вычислительной техники. Большие надежды на помощь со стороны ЭВМ в педагогическом процессе возлагают, в частности, венгерские русисты.

Участие чехословацкой делегации в работе конгресса соответствовало традициям и положению нашей русистики. Чехословацкие делегаты прочитали более 70 докладов (см. сборник докладов, изданный Чехословацкой Ассоциацией русистов под названием *Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы в Праге в 1986 г.*) и много раз выступали в прениях. Из Южно-Моравской области с докладом выступило 9 делегатов.

Заключительное пленарное заседание конгресса состоялось 16-го августа. Отчет

о работе лингвистически ориентированных секций прочитал К. Габка, отчет о работе прикладно-методических секций — О. Д. Митрофанова (СССР). С результатами работы литературных секций познакомил пленарное заседание Э. Ведель (ФРГ).

В резолюции конгресса, прочитанной В. Г. Костомаровым, констатировалось, что конгресс выполнил успешно свою программу. Геверальная линия МАПРЯЛ, которая разрабатывалась на пяти предшествующих конгрессах и добилась значительных успехов в распространении знания русского языка во всемирном масштабе, остается в силе. Дальнейшее развитие теории и практики обучения русскому языку должно впитывать в себя новые достижения лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, педагогики, литературоведения, истории культуры и т. п. В качестве современных требований было особенно выдвинуто повышение информативной ценности учебных текстов, индивидуализация обучения как в отношении разных возрастных и профессиональных групп учащихся, так и в смысле внимания, уделяемого отдельному ученику. Необходимо продолжить разработку учебников и вводить новые технические средства обучения вместе с составлением соответствующих программ.

Осуществление всех этих задач требует творческого подхода и активного участия со стороны всех преподавателей русского языка. В связи с этим ассоциация обязалась способствовать повышению квалификации преподавателей и оказывать им всемерную помощь.

В. Г. Костомаров в заключение выразил глубокую благодарность венгерскому оргкомитету за образцовую организацию конгресса.

Участники конгресса также единодушно приняли резолюцию, прочитанную Г. Якобсоном, призывающую всех преподавателей иностранных языков к активной поддержке движения за ядерное разоружение и сохранение мира во всем мире.

Станислав Жаж